

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Зубцов Александр Александрович

**Уголовно-правовое противодействие организации финансовых пирамид и
участию в них**

Специальность 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Яни Павел Сергеевич**,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты – **Образжиев Константин Викторович**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра
уголовного права, профессор;
Лясколо Алексей Николаевич,
доктор юридических наук, доцент
ООО «МАЕР ГРУПП», заместитель
генерального директора по
стратегическому развитию;
Кубанцева Ольга Олеговна,
кандидат юридических наук,
Адвокатское бюро «Бельский и партнеры»,
партнер, адвокат.

Защита диссертации состоится «18» февраля 2025 г. в 14 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.051.2 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва,
Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет,
ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3247>

Автореферат разослан «__» ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В.В. Степанов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы неуклонно растет число субъектов (организаций, проектов и т.д.) с признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке. По данным Банка России, в 2020 г. выявлено 1549 таких субъектов, из них – 222 с признаками финансовой пирамиды, когда предоставление имущественной выгоды одним вкладчикам обеспечивается исключительно или преимущественно за счет активов, привлеченных от других. В 2021 г. показатель вырос больше чем на 70 %: всего было установлено 2679 указанных субъектов, из них – 871 с признаками финансовой пирамиды (то есть в 3,5 раза больше по сравнению с 2020 г.)¹. В 2022 г. Банком России выявлено еще больше субъектов с признаками финансовой пирамиды – 2017².

Конституция Российской Федерации³ называет человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту этих прав и свобод – обязанностью государства (ст. 2). Среди основных экономических прав человека и гражданина Конституция Российской Федерации выделяет право частной собственности, которое охраняется законом (ч. 1 ст. 35). Крайним (исключительным) средством реагирования государства на факты противоправных посягательств на собственность является Уголовный кодекс Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ), одной из задач которого выступает охрана собственности от преступных посягательств (ст. 2).

---

¹ См.: годовой отчет Банка России за 2021 г., утв. Советом директоров Банка России 8 апреля 2022 г. // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf/.

² См.: годовой отчет Банка России за 2022 г., утв. Советом директоров Банка России 28 марта 2023 г. // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf/.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 6 октября 2022 г.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – Собрание законодательства РФ). 17 июня 1996 г. №25. Ст. 2954.

Финансовые пирамиды являются одной из наиболее существенных угроз экономической безопасности государства⁵. Они не только оказывают негативное влияние на финансовый рынок, подрывают доверие к финансовым институтам, но и влекут потерю сбережений значительной части населения, что приводит к социальной напряженности в государстве. Поэтому подобная динамика увеличения числа финансовых пирамид вызывает озабоченность населения, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации, правоохранительных органов и публичной власти в целом.

По оценкам Банка России, активно противодействующего недобросовестным практикам на финансовом рынке⁶, во взаимодействии с правоохранительными органами, потери граждан от вложений в финансовые пирамиды составили в 2022 г. порядка 5-6 млрд рублей. Однако годом ранее, когда была разоблачена деятельность псевдоинвестиционного проекта «Finiko», ущерб от вложений только в эту пирамиду превысил 5 млрд рублей⁷. Все это позволило средствам массовой информации утверждать, что Российская Федерация переживает очередную волну «строительства» финансовых пирамид⁸, и актуализировало дискуссию о достаточности у компетентных

---

⁵ См., напр.: Лясколо А.Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2022. С. 70; Зубарева А.М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб. 2017. С. 17; Чернова В.В. Экономическая безопасность Российской Федерации: противодействие «финансовым пирамидам» // Социально-экономические явления и процессы. 2009. №1. С. 120-123.

⁶ В структуре регулятора до недавнего времени имелся специальный департамент с соответствующим наименованием. После упразднения департамента противодействия недобросовестным практикам его полномочия в части противодействия финансовым пирамидам с 1 октября 2023 г. переданы департаменту микрофинансового рынка. См.: Банк России совершенствует работу по противодействию недобросовестным практикам на финансовом рынке: пресс-релиз от 23 июня 2023 г. // URL: <https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638231400428848539OBAUT.htm>.

⁷ Шелудченко С. ЦБ оценил потери россиян от вложений в пирамиды в 6 млрд рублей // Ведомости. 9 февраля 2023 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/02/09/962374-poteri-rossiyan-ot-vlozhenii-v-piramidi/>.

⁸ См., напр.: Загорский А. Пирамиды приманивают инвестиции // Коммерсантъ, 19 февраля 2022 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5227430/>.

органов инструментария (в том числе уголовно-правового) для борьбы с этим негативным явлением.

К основным уголовно-правовым средствам противодействия финансовым пирамидам следует отнести уголовно-правовые запреты, установленные в ст. 159 «Мошенничество» и ст. 172² «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» УК РФ. Однако квалификация деяний по указанным статьям вызывает немалые трудности, существенно ослабляющие эффективность такого противодействия.

Основная проблема правоприменения носит концептуальный характер и порождена неудачной редакцией диспозиции нормы, предусмотренной в ст. 172² УК РФ. В дополнении уголовного закона рассматриваемой нормой ряд теоретиков и практиков видят способ усиления ответственности организаторов финансовых пирамид, обманным образом завладевающих чужими денежными средствами или иным имуществом, что обуславливает необходимость квалификации соответствующих деяний по совокупности с хищением⁹. Другие ученые и правоприменители выражают взгляд на этот запрет сугубо как на специальный случай мошенничества¹⁰, что исключает вменение названной совокупности и требует применения ч. 3 ст. 17 УК РФ. Получил распространение и подход, согласно которому норма, предусмотренная в ст. 172² УК РФ, представляет собой средство противодействия лишенным признаков обмана пирамидам, организаторы и участники которых не прибегают к введению вкладчиков в заблуждение относительно сущности соответствующего финансового проекта, что не позволяет считать указанные действия организаторов и участников мошенничеством или каким-либо видом неоконченного деяния, направленного на совершение мошенничества¹¹.

---

⁹ Из числа опрошенных сотрудников Банка России и адъюнктов Академии управления МВД России так полагают, соответственно, 46,7 % и 53,6 % (см. приложение 1 к диссертационному исследованию).

¹⁰ Из числа опрошенных сотрудников Банка России и адъюнктов Академии управления МВД России за этот вариант высказались, соответственно, 32,7 % и 21,4 % (см. приложение 1 к диссертационному исследованию).

¹¹ Для краткости изложения в тексте настоящего диссертационного исследования такие финансовые пирамиды именуются также «добросовестными». Однако такая

Причем проблема неоднозначного понимания содержания запрета существует наряду с той не лишенной оснований позицией, что норма о мошенничестве не предназначена для борьбы с финансовыми пирамидами в принципе (по соображениям, касающимся объекта посягательства и признаков субъективной стороны).

В период с 2016 по 2020 гг. по ст. 172² УК РФ осуждено 20 лиц, причем наибольшее число осужденных приходится на 2017 г. – 12 человек¹². После того как высший судебный орган занял, по сути, третью из приведенных позиций, согласно которой ст. 172² УК РФ криминализированы исключительно лишенные признаков обмана финансовые пирамиды, применение нормы начало сходиться на нет: в 2021 г. по данной статье не было осуждено ни одного человека. Однако это стало поводом для попытки – пока безуспешной – реанимировать норму, изложив иначе диспозицию и подняв максимальный предел наказуемости за рассматриваемое деяние до 12 лет лишения свободы как за особо тяжкое преступление¹³. Произошли подвижки и в судебной практике, после непродолжительного затишья в 2022 г. по ст. 172² УК РФ осуждены 6 человек.

В рамках дискуссии о предназначении анализируемой нормы представляет интерес судебная практика Республики Казахстан, где отдельная норма об уголовной ответственности за создание и руководство финансовой пирамидой охватила случаи, которые раньше квалифицировались как мошенничество.

характеристика не свидетельствует, что подобные пирамиды лишены общественной опасности и не причиняют вреда охраняемым уголовным законом отношениям, а говорит лишь о том, что организаторы и участники таких пирамид не вводят вкладчиков в заблуждение относительно целей привлечения денежных средств и (или) иного имущества. Термин «добросовестность» для характеристики лишенных признаков обмана финансовых пирамид можно встретить в работах других авторов (см. напр.: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. СПС «КонсультантПлюс»).

¹² См. статистические отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по форме №10-а // URL: <http://www.cdep.ru/>.

¹³ См., напр.: В Госдуме предлагают конфискацию имущества и до 12 лет тюрьмы за создание финансовых пирамид // Интерфакс, 13 апреля 2023 г.. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895883/>

Отмеченное предопределяет высокую степень актуальности темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования

Отдельного диссертационного исследования, посвященного проблемам уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам, до сих пор не проводилось. Некоторые вопросы рассмотрены в диссертациях Е.В. Мысловского и В.Ю. Белицкого¹⁴. Однако работа первого юриста в основном посвящена криминологическим, а второго – криминалистическим аспектам соответствующей проблематики. Уголовно-правовой характеристике и некоторым проблемам квалификации уделено недостаточно внимания, причем только сквозь призму нормы о мошенничестве, поскольку диссертации защищены до появления в уголовном законе самостоятельного запрета, предусмотренного ст. 172² УК РФ.

Отдельные вопросы уголовно-правовой оценки действий лиц, причастных к организации и участию в финансовых пирамидах, освещались в трудах отечественных исследователей проблем квалификации экономических (хозяйственных, финансовых) преступлений. К их числу можно отнести, в частности, М.Г. Жилкина, И.А. Клепицкого, А.А. Коренную, Н.А. Лопашенко, А.Н. Ляскало, С.Ф. Мазура, П.С. Яни.

После дополнения уголовного закона ст. 172² исследовательский интерес к вопросам уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам оживился, о чем свидетельствует появление в юридических периодических изданиях целого ряда научных статей по соответствующей проблематике. К ним, в частности, относятся работы В.Ф. Антонова, А.Я. Асниса, Е.Н. Бархатовой, А.В. Быкова, А.А. Вакутина, А.В. Зарубина, С.В. Расторопова, А.Ю. Сердюк, В.И. Тюнина, А.В. Харькова.

---

¹⁴ Мысловский Е.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы современных нетрадиционных форм мошенничества: на примере «финансовых пирамид» «МММ», «Русский дом селенга», «Тибет», «Хопер»: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Елец, 2003. 305 с.; Белицкий В.Ю. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. Барнаул, 2008. 239 с.

Однако в этих работах освещены далеко не все проблемы уголовно-правовой оценки создания и функционирования финансовых пирамид, что свидетельствует о необходимости проведения соответствующего диссертационного исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия организации финансовых пирамид и участию в них, осуществляемого посредством прежде всего ст. 159 «Мошенничество» и ст. 172² «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» УК РФ.

К объекту также относятся вопросы истории развития, современного состояния и направлений совершенствования (в том числе с учетом зарубежного опыта) средств уголовно-правового противодействия организации финансовых пирамид и участию в них, проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159 и 172² УК РФ, в частности, разграничения их по субъективным и объективным признакам, а также вопросы наличия в неоднократных фактах привлечения денежных средств и (или) иного имущества в финансовую пирамиду признаков единичного преступления или совокупности уголовно наказуемых деяний.

Предметом исследования являются непосредственно связанные с объектом положения уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации, устанавливающие ответственность за организацию финансовых пирамид и участие в них; гражданское законодательство Российской Федерации, федеральные законы, регламентирующие вопросы привлечения денежных средств и (или) иного имущества; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, правоприменительная практика и научные публикации по вопросам применения норм уголовного законодательства в отношении случаев организации финансовых пирамид и участия в них.

Целью исследования является разработка проблемы уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам и участию в них с выработкой научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского уголовного закона и практики его применения для повышения эффективности уголовно-правового запрета организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решение следующих **задач**:

- установить перечень отличительных признаков финансовой пирамиды и предложить авторскую дефиницию данного явления;

- изучить зарубежный опыт противодействия финансовым пирамидам и дать характеристику наиболее известные подходам к правовой оценке финансовых пирамид, оценить возможность учета данного опыта для совершенствования отечественных уголовно-правовых норм и практики их применения;

- рассмотреть развитие уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в Российской Федерации, предпосылки введения причины самостоятельного уголовно-правового запрета организации финансовых пирамид и основания для дальнейшего совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с этим негативным проявлением;

- провести анализ субъективных и объективных признаков организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества на предмет наличия правотворческих и правоприменительных проблем (в том числе в части разграничения со смежными составами преступления), сформировать и аргументировать собственную позицию по спорным аспектам указанных вопросов;

- рассмотреть вопросы уголовно-правовой оценки участия в осуществлении деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества;

- исследовать наиболее актуальные проблемы квалификации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества и мошенничества, предложить рекомендации по совершенствованию практики применения уголовно-правовых средств противодействия финансовым пирамидам;

- выработать рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-правового запрета организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Методологическую основу образует комплексное применение всеобщего, ряда общенаучных и частнонаучных методов, использование которых обусловлено объектом исследования. Применение диалектического метода определено связью и взаимообусловленностью теории и практики. Использование ряда логических методов, таких как анализ и синтез, позволило определить понятие и признаки финансовой пирамиды, рассмотреть отдельные признаки состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, выявить из них те, которые затрудняют применение запрета. Историко-правовой метод позволил в ретроспективе взглянуть на развитие уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в России. Сравнительно-правовой метод позволил по результатам анализа законодательства и судебной практики США оценить возможность использования применяемых в этом государстве подходов к оценке пирамидальных схем, а также учесть опыт построения самостоятельного уголовно-правового запрета финансовых пирамид в зарубежных странах. Причем использование сравнительно-правового метода сопровождалось применением лингвистического по причине необходимости перевода законодательства, судебных решений и научных трудов с английского языка. Конкретно-социологический метод был использован при обработке эмпирических данных, собранных путем анкетирования, а статистический – для подсчета и демонстрации количественных показателей.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных ученых (таких как В.Н. Винокуров, П.С. Дагель, А.М. Зацепин, Г.А. Злобин, Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Е. Крылова, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Н. Кулагин, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, К.В. Ображиев, А.И. Рарог, С.В. Скляр) об основах квалификации преступлений и об отдельных элементах состава преступления.

В основу исследования легли также труды отечественных ученых (в частности, Л.С. Аистовой, О.В. Белокурова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, В.В. Векленко, В.Н. Волженкина, М.Г. Жилкина, А.И. Клепицкого, Г.А. Кригера, Н.А. Лопашенко, П.С. Яни) по вопросам правовой оценки преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности.

Теоретическую базу диссертации также образуют научные статьи российских и зарубежных исследователей (таких как В.Ф. Антонов, А.Я. Аснис, Е.Н. Бархатова, А.В. Быков, А.А. Вакутин, А.В. Зарубин, С.В. Расторопов, А.Ю. Сердюк, В.И. Тюнин, А.В. Харьков, Mark Batton, Douglas C. Dodge, Branislav Hock, Corey Matthews, Tibor Tajti, Eric Witiw) по вопросам уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам и правовой оценке этого негативного для экономики проявления.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- результаты анализа находящихся в открытом доступе на сайтах судов и справочных правовых систем 75 судебных актов по уголовным делам (58 судебных актов по вопросам применения ст. 159 и 172² УК РФ в отношении организаторов и участников финансовых пирамид, а также 17 судебных актов по иным статьям (171, 172 и пр.) УК РФ, содержащих имеющие значение для исследуемой проблематики правовые позиции), вынесенных Верховным Судом Российской Федерации и нижестоящими российскими судами преимущественно за 2015-2023 гг.;

- результаты изучения федерального уголовного законодательства США и отдельных североамериканских штатов (Калифорнии, Техаса, Массачусетса), уголовного законодательства Канады, Республики Беларусь, Республики

Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Узбекистан, устанавливающего ответственность за организацию финансовых пирамид и участие в них, законодательства США о ценных бумагах (Закон о ценных бумагах 1933 г., Закон об обороте ценных бумаг 1934 г.), законодательства США недобросовестной коммерческой деятельности США (Закон о Федеральной торговой комиссии 1914 г.);

- результаты анализа находящихся в открытом доступе на сайтах иностранных судов и зарубежных справочных правовых систем решения правоприменительных органов США, Канады, Республики Казахстан по вопросам правовой оценки действий организаторов и участников финансовых пирамид (подробно исследовано 23 судебных акта федеральных судов США, 26 судебных актов судов отдельных североамериканских штатов, 4 решения Федеральной торговой комиссии – по наиболее резонансным делам США; 5 решений по уголовным делам судов Канады; 5 судебных актов по ст. 217 Уголовного кодекса Республики Казахстан¹⁵) преимущественно за 2015-2023 гг.;

- постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации;

- постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (в том числе утратившие силу постановления Пленума Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда СССР), а также утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзоры судебной практики;

- постановления Европейского Суда по правам человека;

- проекты законов и официальные документы по законопроектной деятельности Российской Федерации (пояснительные записки, официальные отзывы и пр.);

---

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (ред. от 20 мая 2023 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13 (2662). Ст. 83. Упомянутая статья уголовного закона предусматривает ответственность за создание финансовой пирамиды и руководство ею.

- статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (по числу осужденных по конкретным составам преступления и пр.);

- результаты анкетирования 107 сотрудников Банка России и 28 адъюнктов Академии управления МВД России в рамках V Всероссийского онлайн-семинар по актуальным вопросам экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений экономической направленности в условиях цифровой трансформации (совершенных организациями финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид»), состоявшегося 27 октября 2021 г. на базе Академии управления МВД России (г. Москва);

- материалы средств массовой информации по исследуемой проблематике.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, регламентирующие привлечение денежных средств и (или) иного имущества федеральные законы, подзаконные акты, связанные с исследуемой проблематикой.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является первым монографическим исследованием, проведенным на основе новейшего уголовного законодательства Российской Федерации и актуальной судебной практики, уголовно-правовых средств противодействия организации финансовых пирамид и участию в них; содержит авторские определения ключевых признаков и понятий состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ), а также обладающее новизной авторское обоснование решения проблемы определения сферы применения уголовно-правового запрета организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в системе средств уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам с выработкой рекомендаций по совершенствованию российского уголовного

закона и практики его применения для повышения эффективности уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам.

Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, также являются:

- внесение научного вклада в разработку вопросов квалификации организации финансовых пирамид и участия в них с обоснованием критического взгляда на ряд признаков состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ);

- научно обоснованные, обладающие новизной авторские рекомендации по совершенствованию уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 172² УК РФ;

- основанные на полученных теоретических результатах и анализе обширного массива судебных решений предложения по совершенствованию практики применения уголовно-правовых средств противодействия финансовым пирамидам;

- введение в отечественный научный оборот новой информации, содержащейся в зарубежных научных исследованиях, не издававшихся на русском языке, по вопросу используемых в иностранных правовых системах средств уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам.

Более конкретно новизна диссертационного исследования выражена в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Понятие финансовой пирамиды (пирамидальной схемы деятельности) охватывает деятельность по привлечению имущества физических и (или) юридических лиц (вкладчиков) под обещание возможности получения ими в будущем значительной выгоды имущественного характера, осуществляемая в целях использования привлекаемого имущества для исполнения принятых имущественных обязательств перед другими вкладчиками, то есть заведомо не для создания источника, необходимого для обеспечения исполнения принятых имущественных обязательств в полном объеме и формируемого посредством использования привлекаемого имущества в инвестиционной,

предпринимательской или иной приносящей доход деятельности. Обращение к вкладчикам с предложением о передаче имущества может сопровождаться как сообщением об истинных целях использования привлекаемого имущества, так и обманом относительно таких целей. Во втором случае содеянное образует состав мошенничества.

2. В развитии уголовно-правового противодействия организации финансовых пирамид и участию в них в Российской Федерации можно выделить следующие этапы: 1) приспособление привычного уголовно-правового инструментария (в первую очередь, адаптация в 90-х гг. прошлого столетия нормы об ответственности за мошенничество к ранее не встречавшемуся явлению); 2) возникновение предпосылок к появлению самостоятельного уголовно-правового запрета, его выработка и принятие; 3) решение концептуальной проблемы о сфере применения появившегося запрета в ст. 172² УК РФ. К настоящему моменту последний из указанных этапов не завершен, о чем свидетельствует попытка реформирования нормы на основе опыта Республики Казахстан, где подобный уголовно-правовой запрет охватил случаи, ранее оцениваемые как мошенничество. Подход казахстанского законодателя не может быть поддержан, поскольку он подразумевает, что в рамках одной нормы равно наказуемыми оказываются действия, отличающиеся по характеру и степени общественной опасности: организация как обманной, так и лишенной признаков обмана финансовой пирамиды.

3. Стремление законодателя Российской Федерации противодействовать финансовым пирамидам на самых ранних этапах их создания и функционирования и отказ от конструирования соответствующего состава преступления с указанием на цель хищения имущества вкладчиков для облегчения правоприменителю доказывания наличия в действиях организаторов финансовых пирамид состава преступления привело в действительности к отнесению состава организации финансовых пирамид не к хищениям (гл. 21 УК РФ), а к преступлениям в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), которые исключают цель хищения. В результате

такого законодательного решения область применения ст. 172² УК РФ становится узкой и исключает действия, направленные на противоправное, безвозмездное изъятие чужого имущества и обращение его в свою пользу или пользу других лиц. При установлении данной цели и прерванности деяния по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица, последнее должно нести ответственность за приготовление к хищению (при подготовке к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления), либо за покушение на него, но не за преступление в сфере экономической деятельности.

4. Сформированные в отечественной уголовно-правовой науке и судебной практике представления о мошеннических обмане и злоупотреблении доверием не позволяют квалифицировать организацию финансовой пирамиды как мошенничество *per se* только лишь на основании выстраивания пирамидальной структуры. Квалификация организации финансовой пирамиды как мошенничества должна осуществляться в тех случаях, когда выстраивание такой структуры сопровождается обманом и введением вкладчиков в заблуждение относительно того, что цель использования привлекаемого имущества состоит не в исполнении имущественных обязательств перед другими вкладчиками, а якобы в направлении данного имущества на осуществление инвестиционной, предпринимательской или иной приносящей доход деятельности, способной обеспечить принятые обязательства. Вместе с тем сообщение вкладчику сведений о том, что полученное от него имущество будет использовано в финансовой пирамиде, не исключает наличие мошеннического обмана, если при передаче имущества происходит введение вкладчика в заблуждение относительно вероятности получения им дохода или иной выгоды либо поддержание уже сформированного заблуждения относительно данного обстоятельства путем умолчания виновными о невозможности продолжения исполнения обязательств в финансовой пирамиде.

5. Под деятельностью по привлечению денежных средств и (или) иного имущества по смыслу ст. 172² УК РФ понимается обращение к конкретному лицу или неопределенному кругу лиц с предложением о передаче этого

имущества лицу, организовавшему такую деятельность или участвующему в ее осуществлении, либо организации, которую последние представляют, а также получение этого имущества указанными лицами либо организацией.

Под организацией деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества понимаются действия, направленные на начало ее осуществления, а также на продолжение, возобновление и (или) расширение такой деятельности (регистрация юридического лица, набор персонала, аренда помещений, материально-техническое обеспечение и пр.), а также руководство данной деятельностью.

Участие в осуществлении деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества при осведомленности о содействии увеличению числа вкладчиков и расширению масштаба преступной деятельности должно получать оценку по соответствующей части ст. 172² со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ как пособничество по признаку устранения препятствий для совершения преступления.

6. Установление признака сопоставимости объемов привлеченных денежных средств и (или) иного имущества и деятельности по их использованию предполагает оценку ожидаемой доходности, позволяющей покрыть принятые обязательства. Это требует от правоприменителя прибегать к моделированию возможных событий при вменении предусмотренного соответствующей частью ст. 172² УК РФ состава преступления в том случае, если при организации привлечения денежных средств и (или) иного имущества инвестиционная, предпринимательская или иная экономическая деятельность все же велась. Поскольку при оценке сопоставимости объемов привлеченных денежных средств и (или) иного имущества и деятельности по их использованию у виновного в силу рискованного характера предпринимательской деятельности нет возможности точно спрогнозировать ее результативность, то в отсутствие установленных законом нормативов достаточности капитала для исполнения принятых обязательств по выплате дохода или предоставлению иной выгоды создается риск объективного вменения анализируемого состава

преступления лицу, которое намеревалось и имело реальную возможность, пусть и с нарушением сроков, исполнить обязательства. В связи с этим признак сопоставимости объемов привлеченных денежных средств и (или) иного имущества и деятельности по их использованию следует исключить из диспозиции ст. 172² УК РФ.

7. Финансовая пирамида исключает возможность исполнения обязательств перед всеми ее вкладчиками, что при наличии обмана со стороны организатора или участника финансовой пирамиды относительно целей использования переданного имущества с неизбежностью влечет причинение вкладчикам ущерба. Предвидение неизбежности причинения такого ущерба свидетельствует о желании наступления соответствующих общественно опасных последствий, что означает наличие у виновного прямого умысла. Желание организатора финансовой пирамиды наряду с причинением ущерба исполнить обязательства перед некоторыми вкладчиками для вуалирования преступной деятельности и расширения ее масштабов не свидетельствует о наличии косвенного умысла, не исключает корыстной цели и не препятствует квалификации действий как хищения. С учетом этого встречающуюся на практике квалификацию, когда при указанных обстоятельствах в действиях организатора финансовой пирамиды судом не усматривается прямой умысел на причинение ущерба и корыстная цель, в силу чего ответственность наступает по соответствующей части ст. 172² УК РФ, следует признать не соответствующей закону.

8. К числу признаков состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, не относятся обман (злоупотребление доверием) вкладчика относительно исполнения перед ним встречных обязательств, имущественный ущерб, корыстная цель, поэтому данная норма не может претендовать на более полный охват фактических обстоятельств и рассматриваться как специальная по отношению к норме об ответственности за мошенничество. В то же время при направленности умысла на хищение путем обмана организация описанной в ст. 172² УК РФ деятельности обеспечивает создание у вкладчиков ложного

представления о фактических обстоятельствах (в частности, об использовании привлеченного имущества в высокодоходной деятельности). Выплата дохода одним вкладчиком за счет имущества, привлеченного от других, позволяет долгое время скрывать отсутствие или недостаточность инвестиционной, предпринимательской или иной экономической деятельности по использованию имущества. При таких обстоятельствах организация описанной в ст. 172² УК РФ деятельности (норма-часть) становится одним из элементов обмана, его способом, что обуславливает разрешение конкуренции в пользу мошенничества (нормы-целого) и квалификацию содеянного только по ст. 159 УК РФ.

9. С целью решения правотворческих и правоприменительных проблем, а также конкретизации сферы применения уголовно-правового запрета организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ) при описании преступного деяния предлагается использовать выработанное автором диссертации определение финансовой пирамиды. В число наказуемых деяний наряду с организацией деятельности предлагается прямо включить также осуществление деятельности по привлечению имущества физических и (или) юридических лиц. Для предотвращения возможности привлечения к уголовной ответственности за счет расширительного толкования пособнических действий самих вкладчиков, содеянное которыми выражалось исключительно в передаче имущества с ожиданием получения имущественной выгоды, предлагается предусмотреть в ст. 172² УК РФ соответствующее примечание. Для исключения неоднозначного понимания на практике сферы применения уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 172² УК РФ, предлагается при его описании указать на осведомленность вкладчиков о цели использования виновными привлекаемого имущества, а также о возможности продолжения исполнения обязательств в пирамиде, что позволило бы разрешить проблему отграничения от мошенничества.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые на диссертационном уровне всестороннее освещены проблемы уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам, изучен зарубежный опыт уголовно-правовой оценки финансовых пирамид, проведен подробный анализ состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества вкладчиков, разработаны теоретические решения проблем квалификации по соответствующей проблематике как *de lege ferenda*, так и *de lege lata*. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и положения могут быть использованы в дальнейших научных разработках в теории уголовного права.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования положений уголовного законодательства и практики его применения, а также в рамках учебного процесса в образовательных организациях высшего образования (в качестве части курса о преступлениях в сфере экономической деятельности и против собственности).

Апробация результатов исследования. Результаты исследования опубликованы в четырех научных статьях в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук, из перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России и утвержденного Ученым советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 28 декабря 2020 г.

Основные положения и результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, были изложены на следующих научно-практических мероприятиях:

V Всероссийский онлайн-семинар по актуальным вопросам экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений экономической направленности в условиях цифровой трансформации (совершенных организациями финансового рынка, имеющих признаки

«финансовых пирамид»), проведенный 27 октября 2021 г. на базе Академии управления МВД России (г. Москва);

Круглый стол «Исследования Научно-образовательного центра «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ: анализ судебной практики», проведенный 1 ноября 2021 г. клубом уголовного права «De lege lata» совместно с Научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и редакцией журнала «Уголовное право»;

Круглый стол «Мошенничество посредством образования финансовой пирамиды: продолжаемое хищение или совокупность преступлений?», проведенный 19 июня 2023 г. клубом уголовного права «De lege lata» совместно с Научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и редакцией журнала «Уголовное право»;

Круглый стол «Разграничение мошенничества и организации деятельности по привлечению денежных средств», проведенный 22 января 2024 г. клубом уголовного права «De lege lata» совместно с Научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и редакцией журнала «Уголовное право».

К тому же результаты настоящего исследования были апробированы 8 сентября 2023 г. по итогам обучения диссертанта в аспирантуре при защите научно-квалификационной работы на тему «Уголовная ответственность за организацию финансовых пирамид и участие в них».

Степень достоверности определяется соблюдением применяемой при подобном роде исследованиях методики, использованием апробированных методов научного познания, эмпирической базой, включающей результаты анкетирования и анализ правоприменительной практики.

Структура диссертации определяется указанными объектом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех самостоятельных глав,

включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, описывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, раскрываются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, устанавливаются теоретическая и практическая значимость исследования, степень его достоверности, а также представляются сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Финансовая пирамида: понятие, компаративистский и исторический аспекты уголовно-правового противодействия» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе первой главы «Финансовая пирамида как вид деятельности в сфере экономики» рассматриваются понятие и признаки финансовой пирамиды, перспективы включения этого термина в понятийно-категориальный аппарат законодателя, обосновывается нежелательность использования соответствующего термина при конструировании самостоятельного уголовно-правового запрета. В данном параграфе предлагается авторское определение финансовой пирамиды, которое может быть использовано при совершенствовании описания преступного деяния, ответственность за которое установлена в ст. 172² УК РФ.

Второй параграф первой главы «Юридическая ответственность за организацию финансовых пирамид и участие в них в отдельных зарубежных странах» посвящен изучению опыта противодействия финансовым пирамидам за рубежом.

В данном параграфе наибольшее внимание уделяется законодательству, доктрине и судебной практике США, где накоплен богатый эмпирический материал и представлены наиболее известные подходы к правовой оценке

финансовых пирамид (схемы Понци и пирамидальной схемы). Указанные подходы анализируются автором исследования.

Классическим к квалификации пирамидальных схем в США признается «лотерейный» подход, предполагающий правовую оценку финансовой пирамиды сквозь призму содержащегося в уголовном законодательстве запрета незаконных лотерей (азартных игр). В пирамидальных схемах усматриваются выработанные в судебной практике признаки лотереи: 1) уплата взноса за участие, 2) наличие приза, 3) обусловленность выигрыша удачей.

Автор обращает внимание, что отход от классического подхода был обусловлен распространением по всей территории США организаций, действующих по принципу многоуровневого маркетинга. Подобная система продаж стала использоваться организаторами финансовых пирамид для маскировки своей преступной деятельности. Трансформация экономических реалий, повсеместное включение в коммерческую деятельность способов реализации продукции, обладающих признаками азартной игры, привели к обоснованию Федеральной торговой комиссией подхода к правовой оценке финансовых пирамид как мошенничества *per se*, то есть в силу самого характера схемы.

Параллельно с этим Комиссией по ценным бумагам и биржам для противодействия финансовым пирамидам было адаптировано законодательство о ценных бумагах. Передача имущества вкладчиком финансовой пирамиды стала признаваться заключением инвестиционного контракта, который относится к числу ценных бумаг. При непринятии мер к регистрации инвестиционного контракта в уполномоченном органе появляются основания для вменения продажи незарегистрированных ценных бумаг и мошенничества с ценными бумагами.

Автор исследования рассматривает предпосылки для оценки финансовых пирамид в Российской Федерации с точки зрения запрета незаконных азартных игр, учитывая складывающуюся соответствующим образом судебную практику по гражданским делам (вкладчикам финансовых пирамид судами отказывается

в защите прав по причине участия в азартной игре со ссылкой на п. 1 ст. 1062 ГК РФ). Автором диссертации подчеркивается, что существует риск размытия границ между азартной игрой и носящими рисковый характер видами экономической деятельности.

Подводя итог анализу различных подходов к оценке финансовых пирамид, автор исследования заключает о необходимости существования самостоятельного запрета финансовых пирамид. Само по себе выстраивание пирамидальной структуры при организации финансовой пирамиды не свидетельствует о наличии обмана, поэтому норма об ответственности за мошенничество не может применяться по умолчанию. Оценка финансовых пирамид с точки зрения нормы об ответственности за незаконную организацию азартных игр или с позиции нарушения законодательства о ценных бумагах также имеет свои недостатки. В связи с этим наличие в законодательстве большинства штатов широкого профилактического запрета пирамидальных схем предоставляет правоприменителю дополнительные возможности борьбы с этим нежелательным для экономики проявлением. Однако выработка самостоятельного запрета происходила в США на фоне противодействия организациям, использующим для маскировки систему многоуровневого маркетинга, вследствие чего, в силу казуистического характера правовой системы этого государства, в сферу охвата запрещенного деяния не включены лишние признаки обмана схемы Понци. Этот недостаток подлежит учету при использовании соответствующего опыта в целях совершенствовании отечественного уголовного законодательства.

В третьем параграфе первой главы «Развитие уголовного законодательства об ответственности за организацию финансовых пирамид и участие в них в Российской Федерации» описывается приспособление в 90-х годах прошлого столетия в Российской Федерации привычного уголовно-правового инструментария для противодействия финансовым пирамидам, а также обозначаются предпосылки для выработки самостоятельного запрета финансовых пирамид (ст. 172² УК РФ). Автором

подчеркивается существование концептуальной проблемы определения сферы применения этого самостоятельного уголовно-правового запрета. Критически оценивается инициатива реформирования этого запрета с учетом опыта Республики Казахстан, где аналогичная норма лишена дифференцированного подхода к установлению уголовной ответственности. В этом государстве одинаково наказуемыми оказались действия, существенно отличающиеся по своей общественной опасности: организация как обманной, так и лишенной признаков обмана финансовой пирамиды.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» состоит из двух параграфов, в которых последовательно анализируются объективные и субъективные признаки соответствующего состава преступления.

В первом параграфе второй главы «Объективные признаки состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» автором определяется объект преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. Затем обосновывается вывод о том, что, хотя в судебной практике вкладчики финансовых пирамид признаются потерпевшими и гражданскими истцами, имущественные интересы собственника или иного законного владельца не образуют дополнительный (факультативный) объект рассматриваемого преступления, поэтому в числе признаков состава этого преступления отсутствует потерпевший.

При очерчивании границ предмета преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, по мнению автора диссертации, содержание категории «имущество» должно определяться в гражданско-правовом смысле с учетом положений ст. 128 ГК РФ. Цифровая валюта хотя и не имеет физического выражения, не предоставляет каких-либо прав, однако обладает сама по себе экономической ценностью. Поэтому цифровую валюту нужно рассматривать как иное имущество в целях защиты от общественно опасных посягательств.

В данном параграфе рассматривается объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, указывается, что запрещенное деяние заключается в организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических и (или) юридических лиц в крупном или особо крупном размере (в квалифицированном составе преступления). Вместо признака «незаконность» законодатель включил в диспозицию обстоятельства, при которых деяние приобретает общественную опасность: 1) выплата дохода или предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц; 2) отсутствие инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

Автором дается определение деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, а также организации такой деятельности для целей применения ст. 172² УК РФ. К тому же автором обосновывается мнение о необходимости оценки участия в упомянутой деятельности по соответствующей части ст. 172² со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В указанном параграфе автором диссертации делается ряд выводов по дискуссионным вопросам объективной стороны рассматриваемого состава преступления. Так, по мнению автора, полное отсутствие законной экономической деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, не исключает наличие состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. Не имеет значения для квалификации действий по данной норме, облечена ли соответствующая деятельность в предусмотренную законом организационно-правовую форму или нет.

В завершении параграфа анализируется признак сопоставимости объемов привлеченных денежных средств и (или) иного имущества и деятельности по их использованию. Автор приходит к выводу о необходимости исключить указанный признак из диспозиции ст. 172² УК РФ.

Во втором параграфе второй главы «Субъективные признаки состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» рассматривается субъект преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, и анализируются признаки субъективной стороны сквозь призму соотношения с мошенничеством.

Автором обосновывается, что для квалификации по ст. 172² УК РФ нет необходимости дополнительного установления признаков соучастия, нормой не описывается разновидность преступного объединения, об организации идет речь не в смысле действий одного из соучастников – организатора (ч. 3 ст. 33 УК РФ), а в смысле упорядочивания, структурирования деятельности по привлечению имущества.

Автором приводятся существующие в доктрине уголовного права мнения относительно признаков субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. Делается вывод, что умысел организатора финансовой пирамиды является прямым неопределенным, что требует квалификации подобных действий при наличии признаков обмана как мошенничества.

В данном параграфе диссертации критически оценивается существующий в судебной практике подход, согласно которому в действиях организатора обманной финансовой пирамиды не усматриваются прямой умысел на причинение ущерба и корыстная цель. По мнению автора, подобную практику нельзя признать основанной на законе.

Третья глава «Проблемы квалификации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ) и совершенствования уголовно-правового запрета финансовых пирамид» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ) и мошенничество: проблемы разграничения и совокупности преступлений» исследуется вопрос о возможности квалификации действий организаторов и участников финансовых пирамид по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 159 и 172² УК РФ.

В диссертации обосновывается, что умысел виновного при совершении преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, направлен на организацию упомянутой в диспозиции деятельности в соответствующем масштабе, то есть в крупном или особо крупном размере, с перераспределением привлеченного имущества между вкладчиками для обеспечения выплаты дохода одним за счет других. Сама организация подобной деятельности в соответствующем масштабе рассматривается законодателем как причиняющая существенный вред охраняемым публичным экономическим интересам.

Вместе с тем при направленности умысла на хищение путем обмана организация описанной в ст. 172² УК РФ деятельности обеспечивает создание у вкладчиков ложного представления о фактических обстоятельствах, тем самым вклиниваясь в мошеннический обман. Поскольку организация описанной в ст. 172² УК РФ деятельности (норма-часть) становится одним из элементов обмана, его способом, конкуренция подлежит разрешению в пользу мошенничества (нормы-целого). Содеянное в целом должно квалифицироваться по ст. 159 УК РФ.

Во втором параграфе третьей главы «Организация финансовой пирамиды и участие в ней: разграничение единичного продолжаемого преступления и совокупности противоправных действий» посягательства на имущество отдельных вкладчиков рассматриваются в ракурсе проблемы определения признаков продолжаемого преступления.

Автор приходит к выводу, что, поскольку при обманном посягательстве на имущество нескольких лиц происходит нарушение ряда конкретных отношений собственности, результат юридически тождественных преступных

действий нельзя признать единым. Подобные деяния должны квалифицироваться по совокупности преступлений как несколько хищений чужого имущества.

В этом же параграфе рассматриваются обстоятельства, при которых может иметь место реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 172² УК РФ. Автор делает заключение, что это может быть в случае организации разных финансовых пирамид, функционирование которых разделено по территориальному принципу. Существенным же обстоятельством при решении вопроса о наличии или отсутствии в подобной ситуации единого умысла является установление того, исполняются ли обязательства перед вкладчиками в одной пирамиде за счет активов, привлеченных от вкладчиков другой. Если это имеет место, то содеянное подлежит оценке как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 172² УК РФ.

В третьем параграфе третьей главы «Совершенствование нормы об уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» обобщаются недостатки предусмотренного ст. 172² УК РФ запрета и в целях их устранения предлагаются рекомендации по корректировке описания этого преступного деяния с учетом выработанного автором определения финансовой пирамиды в первом параграфе первой главы. При этом обращается внимание на недопустимость смещения центра тяжести в борьбе с финансовыми пирамидами с лидеров (создателей, руководителей) на обыкновенных вкладчиков, даже если последние предлагают другим лицам передать свое имущество в качестве взноса для участия в процессе перераспределения активов.

В заключении диссертации излагаются выводы, полученные в результате проведенного исследования, обсуждаются тенденции дальнейшего уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам.

Список источников содержит ссылки на использованные в диссертации нормативно-правовые акты, материалы судебной практики, монографии, научные статьи, диссертации, учебники, учебные пособия, комментарии.

Приложение 1 содержит текст анкеты и результаты опроса сотрудников Банка России и адъюнктов Академии управления МВД России по вопросам уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Зубцов А.А. Организация финансовых пирамид (ст. 172² УК РФ): проблемы отграничения от хищения // Российская юстиция. 2022. № 11. С. 59-66. (0,7 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,575).

2. Зубцов А.А. Организация финансовых пирамид (ст. 172² УК РФ): к вопросу о наличии идеальной совокупности с мошенничеством // Уголовное право. 2022. № 12. С. 21-31. (0,8 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,660).

3. Зубцов А.А. Мошенничество посредством образования финансовой пирамиды: продолжаемое хищение или совокупность преступлений? // Уголовное право. 2023. № 5. С. 27-41. (0,9 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,660).

4. Зубцов А.А. Организация финансовых пирамид (ст. 172² УК РФ): нужна ли была криминализация? // Законодательство. 2023. № 11. С. 70-77. (0,7 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,192).